

Пеленягра Виктор
(поэт-песенник)

8.09.03

Моск. комсомолец. - 2003. - 8 сентября. - с. 12

ЗНАМЕНИКИ

"Позови меня тихо по имени"...

А еще — "Как упоительны в России вечера", "Потому что нельзя быть красивой такой"... Визит в Электросталь популярного поэта-песенника Виктора Пеленягра мог бы стать событием. Но поэт не стал афишировать свое прибытие в город металлургов, а дал один-единственный концерт в читальном зале электростальской городской библиотеки. Никаких афиш о приезде знаменитости, мероприятие планировалось полузакрытым, так сказать, для избранных. Но вездесущие представители местной богемы все равно пронюхали о предстоящем визите г-на Пеленягра — к моменту появления поэта зал был забит под завязку. Тем более что в концерте приняли участие и местные звезды: маргинальный шансонье Ричард Соло, бит-группа "Гавайцы" и ученик Пеленягра — электростальский поэт-лирик Петр Костенко.

Виктор Пеленягр на сегодняшний день остается одним из самых востребованных поэтов-песенников на отечественной эстраде. Виктор живет в Лобне и продолжает активно творить. С концертами выступает нечасто, так что электростальцам крупно повезло. А незадолго до начала сценического действия в читальном зале наш корреспондент пробрался за кулисы и побеседовал с "рупором эпохи", как назвал бы г-на Пеленягра Костик из незабвенных "Покровских ворот".

Время, проведенное в шезлонге

— Куртуазный маньеризм — последнее великое поэтическое течение двадцатого века, — свое повествование автор "Упоительных вечеров" начал с экскурсии в историю. — Все началось в 1988 году, на гребне, можно сказать, перестроечной волны. В прессе тогда публиковались ужасные стихи о политических катаклизмах, ужасах коммунистического прошлого и прочая чернуха.

Я понял, что ситуацию необходимо менять и на контрасте с этой мерзостью создать нечто новое. С неизвестным поэтом Вадимом Степанцовым (лидером группы "Бахыт-Компот") мы разработали манифест нашего ордена, затем к нам присоединились другие поэты — Добрынин, Григорьев, Быков... Начались концерты, стали выходить в свет сборники стихов участников ордена. И это было правильно. Народ, обезумевший от перестроечных новаций и реляций, был приятно поражен стихами о красивых женщинах, о любви и т.д. Короче, куртуазный маньеризм — это молодость мира! У нас даже появились завистники и недоброжелатели из числа признанных классиков российской поэзии. Например, Евгений Евтушенко во всеуслышание назвал куртуазных маньеристов "шакалами, отплясывающими канкан на идеалах шестидесятников".

Чем же вы так мэтру насолили-то?

— А кто его знает... В то время, когда мы писали красивые стихи, многие из тех самых эго-шестидесятников активно поливали грязью доживающую последние деньки советскую власть. Тогда это было модно. Нас же, куртуазных маньеристов, политика никогда не интересовала. Я не питал иллюзий по поводу грядущих демократических перемен, но и не считал нужным пинать мертвого льва, коим на тот момент было некогда великое государство. Выражаясь образно, когда плывешь на корабле, надо спокойными окружающую среду и не мешать капитану, как это любят делать многие. Но не я.

А существует ли орден сейчас?

— Скорее нет, чем да. Степанцов, если честно, еще в начале нашего пути стал потихоньку отходить от основной идеи маньеризма. Он создал этот свой глупый "Бахыт-Компот", который лично у меня почему-то ассоциируется с борделем для нижних чинов. Разухабистые номера типа песни "Пьяная помятая пионервожатая" шли вразрез с основной линией моего великого течения. В об-

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ

Дева-девочка и иже с ней

— Вон он, значит, какой, Виктор Пеленягр, в начале своего восхождения к сияющим вершинам славы! А теперь хотелось бы узнать, каким образом состоялся ваш дебют в качестве поэта-песенника. Это, если не ошибаюсь, было в начале 90-х, когда вы работали над песнями для Сергея Крылова?

— Нет, раньше, в конце 80-х. Как-то раз я зашел к знакомому поэту-песеннику и был удивлен, как же долго он пишет свои тексты. Я сказал, что песни пишутся либо быстро, либо никак. А затем на спор за десять минут сочинил текст песни "До свидания, девочка, гуд бай", которая вскоре вышла на первом альбоме популярной московской группы "Бригада С".

Крылов был уже потом, когда ко мне обратился молодой композитор Саша Добронравов, имевший в заглавнике ряд хитовых мелодий и собирающийся впарить эти песни бывшему тогда в топе Крылову. Так на свет появились "Дева-девочка", "Порт-Саид", "Бискайский залив" и прочие суперхиты, их в те годы распевала вся страна.

Встречаться со своими читателями "МК" начал еще в начале 80-х годов прошлого века. Тогда, помнится, в Электросталь поехал известный московский поэт и журналист нашей газеты Александр Аронов. После встречи, которая прошла на ура, городские власти пригласили Александра Яковлевича в кафе шикарного городского спорткомплекса "Кристалл" — отметить мероприятие ужином в тесном кругу друзей. А нужно заметить, что наш коллега выпить был не дурак. И вот когда Аронову стало уже совсем хорошо, он начал хвалить Электросталь, его жителей и городские власти — за заботу о народе.

— Александр Яковлевич, — обратился к нему кто-то из тогдашних "отцов города", — а почему бы вам не посвятить стихотворение Электростали? Аронов на минуту задумался, потом взял салфетку со стола и быстро написал: Мы поняли в кафе "Кристалле": Москва — хороший городок В окрестностях Электростали!

Виктор ПЕЛЕНЯГР:

"ЭЛЕКТРОСТАЛЬ СЛЕДОВАЛО БЫ НАЗВАТЬ ПИТТСБУРГОМ!"

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ

— А "Золотой фокстрот" того же Крылова — тоже ваше произведение?

— Нет, это уже дело рук жалких подражателей. Их тогда появилось немало, что, впрочем, вполне понятно. Но, главное, мои песни услышала страна. В том числе и некоторые суперзвезды отечественной эстрады, оставшиеся к тому времени на голодном пайке по причине патологического отсутствия нормальных авторов — мэтры советской школы либо ушли, либо исписались, или не вписались в реалии нового времени. А новых Зацепиных с Дербеневыми все не возникло.

И тут появились вы!

— Да! (Смеется.) Лайма Вайкуле, чей последний всесоюзный шлягер на тот момент датировался годом эдак восемьдесят седьмым (а на дворе стоял уже девяносто третий), обратила на мои песни внимание и стала искать со мною встречи. Но наше с ней реальное сотрудничество началось двумя годами позже.

Мы сделали ставший бестселлером альбом "Я вышла на Пикадилли", причем автором музыки был легендарный маэстро Раймонд Паулс. Это, кстати, последняя большая работа известнейшего композитора. Больше он, по-моему, ничего серьезного с тех пор не написал.

Крутой—Пеленягр: тандем десятилетия

— Говорят, окончательно закрепить статус культового поэта-песенника вам удалось после начала сотрудничества с

**XX век
в России
закрыли
"Упоительные
вечера"?**

Игорем Крутым. Кстати, отдельные острословы именуют Крутого Паулсом для нищих. Что вы считаете по этому поводу?

— Конечно, каждый волен шутить, как ему угодно. Лично я очень люблю Игоря Яковлевича. Считаю, что он пишет песни так, как их и надлежит писать — быстро и качественно. В 1998—1999 годах мы совместно создали неимоверное количество произведений. Их пели все звезды. Вышедшие в тот период альбомы Ирины Аллегровой, Михаила Шуфутинского, Александра Буйнова, той же Лаймы состояли в основном из наших песен.

На одной из передач "Песня года" нам пришлось пять раз выходить на сцену в качестве авторов только что прозвучавшей композиции и получать дипломы из рук ведущих. Кроме того, что меня тогда обуял какой-то творческий зуд, я еще использовал для работы с Крутым стихи, написанные ранее, когда меня еще никто не знал. Я всегда верил, что звездный час пробьет!

И вот он пробил. Кстати, и самая известная моя песня "Как упоительны в России вечера" тоже была написана давно. Долгое время существовала в виде небольшого стихотворения "Триолет", вышедшего в одном из моих ранних поэтических сборников.

— Вот об этом, пожалуйста, подробнее! Ведь песня сия является вашей, можно сказать, визитной карточкой.

— Когда мы с "Белым орлом" готовили этот альбом, я говорил, что именно "Вечера" станут брендом группы. Продюсеры почему-то поставили на другой хит пластинки — "Потому что нельзя быть красивой такой". Песню тоже хорошую, но, конечно, не такого масштаба. Время все расставило по местам. "Потому что нельзя" сегодня уже мало кто помнит, а "Вечера" остались на века.

— Мои знакомые кабацкие музыканты, которые играли в доброй половине ресторанов Москвы и области, утверждают, что три самые заказываемые публикой песни — "Девять граммов в сердце" из "Белого солнца пустыни", "Зеленоглазое такси" Боярского и ваши "Вечера"...

— Смею даже утверждать, что "Вечера" явились последним суперхитом двадцатого века. Мы с "Белым орлом" закрыли век уходящий этой знаковой песней. Мы же, кстати, и открыли новый век другой, не менее эпохальной композицией.

— Вы имеете в виду "За нами Путин и Сталинград"?

— Как вы догадались? Поразительно! (Громко хохочет.) Эта песня уже стала притчей во языцех, немало высококолых эстетов, а точнее, людей, считающих себя таковыми, посчитали своим долгом постебаться над этой композицией, обвинить меня в лизоблюдстве и чинопочитании.

А видели бы вы, что творилось в зале, когда "Белый орел" исполнял эту песню в одном из ДК Волгограда! Люди встали и хором пели припев. В глазах у многих стояли слезы. При чем тут Сталинград, спросите вы? Ну, во-первых, мне очень нравится это название. Да, Сталин был тираном, но название Сталинград — звучит! Именно под Сталинградом состоялась главная битва Второй мировой войны, в которой наши сломали хребет фашистам и с которой началось их позорное бегство. Память о бывших сражениях плюс картинки дня сегодняшнего — Чечня, теракты в Америке и в России, "обломки Нью-Йорка в небесной пыли" — из всего этого и сложился первый и, уверяю вас, далеко не последний суперхит нового века — "За нами Путин и Сталинград".

— Вы, кажется, были первым, кто упомянул в песне фамилию нашего президента?

— Да, я был первым. Уже потом появились все эти: "Такого, как Путин, чтобы не пил" и так далее. Точно так же, как и в случае с "Золотым фокстротом" Крылова! (Смеется.) Такова уж нелегкая доля первопроходца. Ничего не поделаешь...

Ай лав ю, Электросталь!

— Насколько я знаю, Виктор Иванович, вам и ранее доводилось бывать в Электростали. Как вам город, люди, его населяющие?

— Я много ездил по стране, у меня есть немало хороших знакомых и даже друзей в самых отдаленных уголках не то что России, но и всего земного шара. Бывал я и в Электростали. Город меня порадовал.

Вы знаете, вам крупно повезло — Электросталь очень изысканный город, стильный, похожий на маленький Санкт-Петербург. Особенно понравился мне центр, я с огромным удовольствием прогуливался по нему и наслаждался красотой и гармонией. Единственное, что меня в вашем городе смущает, так это его название. Понимаю, что имя Электростали дала советская власть, которая не скупилась на громкие имена, связанные с кипением трудовых будней: Магнитогорск, Новокузнецк, Апатиты и иже с ними.

Мне эта тенденция никогда не нравилась, и с советской властью я всегда расходился, но не в идеологическом, а именно в эстетическом плане. Вот если бы ваш город носил какое-нибудь более изысканное название, например, Питтсбург или Новомосковск, все было бы ну просто супер! А так город замечательный! И люди замечательные.

— Есть ли у вас знакомые из среды творческой интеллигенции нашего города? И, быть может, вы даже сотрудничаете с кем-либо из электростальцев в плане, скажем, написания песен?

— А как же! Конечно, есть. Иначе бы я сегодня с вами не беседовал. В вашем городе немало интересных творческих личностей. Во время визитов сюда мне приходилось бывать в компаниях, где собираются замечательные люди и поют такие песни, что просто заслушаешься.

Вот, скажем, есть тут у меня хороший знакомый — Андрей Панков, талантливый исполнитель городских романсов, или, как это теперь называется, шансонье. Вполне возможно, что нам доведется посотрудничать с ним, и в его репертуаре появится ряд моих песен. Еще в вашем городе мне хотелось бы выделить бит-группу "Гавайцы", с которой я познакомился на их концерте в московском клубе "Бункер". Ребята исполняют на концертах две мои песни — "Дом на Беговой" и "Лунные подвески". И этим наверняка не ограничится.

Вообще, люблю я эту команду. Вот сейчас все слушают, ну, скажем... э-э-э, "Мумий Тролля" какой-нибудь, а я, Виктор Пеленягр, ставлю на "Гавайцев"! Так и напишите! (Громко смеется.) Да и вообще, в таком прекрасном городе просто по определению не может быть неинтересных людей. Электросталь еще свое слово скажет, в том числе и в музыке. Не верите? А давайте-ка встретимся лет через пять, вспомним этот наш разговор, и вы поймете, что я был прав.

**Беседу вел Олег КНИЖНИК,
г. Электросталь.**